

От новоприбывшего пахло алкоголем, он выглядел навеселе и, вероятно, слегка пьян. Чэнь Бай предположил, что если бы трезвый человек встретил своего начальника в таком ресторане, как "Донина", и рядом с ним находился представитель низшего пола, то этот человек не стал бы просто так врваться и беспокоить его.

Этот человек не только побеспокоил их, он даже вошел прямо через щель в двери, которую уходящий официант еще не успел должным образом закрыть.

— Эм, господин... — подсознательно окликнула его молодая девушка, которая как раз собиралась выходить.

Конечно, она знала, кто такой Хайнц, сидящий внутри. Будучи официанткой в этом элитном ресторане, она повидала немало больших шишек. Естественно, она также знала, что человек, только что внезапно ворвавшийся в их комнату, явно потревожит Хайнца.

Останавливать таких незваных гостей было частью ее работы. Но, увидев военную форму этого человека и его слегка знакомое лицо, а также невозмутимое состояние Хайнца, глаза девушки вспыхнули пониманием. Она вышла, не задерживая другого, закрыв за собой двери.

Оценив ситуацию, Чэнь Бай взглянул на Хайнца, затем перевел взгляд на лейтенанта, самостоятельно придвинувшего стул. Нахмутив брови, он подвинул свое кресло немного ближе к Хайнцу.

— Маршал, — этот человек выглядел так, словно действительно пьян, он долго раскачивался с полузакрытыми глазами, прежде чем протянуть руку к Хайнцу. — Я так давно вами восхищаюсь.

Выражение лица Хайнца помрачнело, он выглядел несколько несчастным. Этот человек был одет в военную форму и наклонился поближе к своему начальнику. Такое грубое нарушение субординации вызвало много стыда.

Хотя нет никаких правил, запрещающих солдатам посещать подобные места, ношение военной формы все имело свои последствия, поскольку это разрушало торжественный образ, который военные пытались показать внешнему миру. И очевидно, Хайнц вовсе не знал этого человека, поэтому то, что он внезапно сорвал его свидание, испортило ему настроение.

— Ха-ха-ха, — как будто почувствовав гнев Хайнца, этот человек сухо рассмеялся и убрал руку протянутую им для рукопожатия руку. Выражение его лица почти не изменилось, как будто звук, который он издавал, исходил не от него.

"Он очень подозрителен." — подумал Чэнь Бай.

Как только его взгляд остановился на этом лейтенанте, пытаясь понять, почему этот человек

так раздражал его, взгляд другого тоже внезапно переместился, повернувшись к Чэнь Баю, сидевшему прямо рядом с Хайнцем.

Внезапно Чэнь Бая охватило странное чувство, отчего он непроизвольно сдвинул брови, испытывая неловкость.

Едва тот человек приблизился к ним, Чэнь Бай уже испытывал чувство дискомфорта, поэтому он сразу же приблизился к Хайнцу.

Сначала он подумал, что внезапное вторжение этого человека сбilo его с толку. Но теперь он обнаружил, что ментальный контроль этого человека был очень небрежным, видимо вина в его состоянии опьянения. Его ментальная энергия вытекала наружу без каких-либо ограничений, танцуя в воздухе. Это чувство... будто этот человек вот-вот войдет в гон и не сможет контролировать свою жажду.

Чэнь Бай не должен бояться такого рода ментальной энергии. Если бы захотел, то мог сразу же чрезмерно стимулировать мозг другого, чтобы тот потерял сознание.

Но проблема была в том, что ментальная энергия другого, казалось, очень заинтересована в нем. Это было то, чего сам лейтенант, вероятно, еще не заметил, но как психологический манипулятор, Чэнь Бай почувствовал это. Когда ментальные щупальца, лениво свисающие за пределы его области мозга, заметили присутствие Чэнь Бая, они внезапно пришли в возбуждение, как зверь, который только что увидел добычу после долгого времени и был готов наброситься в любой момент.

Мало того, его ментальная энергия даже добралась до области мозга Хайнца... Почему?

— Маршал, я лейтенант из штаба... Кто-то попросил меня навести справки; это дело с зоомагазином в центре города... вы должны расследовать его до конца?

Помимо этого, все действия и движения этого человека были очень странными. Он покачивался, как пьяный, но его речь была четкой и организованной, по крайней мере Хайнц ясно понимал его. Но сказать, что он был трезв... Он не сел на принесенный им стул, хотя и выглядел нетвердо стоящим на ногах.

Помрачнев Чэнь Бай внимательно следил за каждым его действием, чувствуя, что он похож на управляемую кем-то марионетку.

Кстати, о марионетках... Взгляд Чэнь Бая застыл.

Умственная энергия этого лейтенанта самое большее на уровне А-ранга. Многие экспериментаторы из Беркли могли бы контролировать его, и... его ментальная энергия, казалось, вращалась вокруг области мозга Хайнца. Неизвестно, что тот пытался сделать.

Нужно знать, что, сталкиваясь с областью мозга с рейтингом SSS, контроллер с рейтингом А на самом деле ничего не может сделать.

Чэнь Бай обдумал это.

— Это действительно подходящее место, чтобы говорить о работе? — Хайнц уже давно сжал губы в тонкую линию, и его лицо выглядело темнее, чем когда-либо прежде. Его сильная ментальная энергия уже распространилась, образуя сильное давление.

Этот лейтенант не должен был быть в состоянии справиться с таким давлением, но он вел себя так, как будто ничего не чувствовал. Он болтал с Хайнцем о зоомагазине, тропических лесах и Альдии, упомянул даже Конкурс Камней.

Теперь даже Хайнц, раньше не понимавший ситуации, внезапно понял.

— Кт-кто-то пытался узнать мнение Маршала... спрашивал, заинтересован ли маршал в крупной сделке внутри Альянса, — лейтенант, казалось, не был тронут бурлящей умственной энергией Хайнца и говорил бесцельно. В своей речи он рассказал обо всех основных событиях, произошедших на Венере в последнее время, а затем попытался осторожно прощупать почву, чтобы выяснить, на той же стороне Хайнц, что и они.

Мало того, его ментальная энергия действительно вышла из-под контроля. Чэнь Бай чувствовал это.

Согласно более ранним исследованиям Беркли, каждый взрывной контроллер испытывает большое желание иметь психологического манипулятора, особенно если их ментальную энергию можно объединить.

Другими словами, и для Хайнца, и для лейтенанта, стоявшего перед ними, Чэнь Бай был деликатесом, которого они подсознательно желали.

Лучшим примером может служить ментальная энергия лейтенанта, делающая ход через пять минут после того, как он вошел. Его ментальные щупальца быстро и точно устремились к области мозга Чэнь Бая, грубо задевая его ментальную энергию.

Всего одно это прикосновение привело разум лейтенанта в состояние, похожее на оргазм, и он очень возбуждился. Даже его тусклые глаза оживились.

Если бы такое произошло в прошлом, Чэнь Бай использовал бы свою собственную ментальную энергию и нокаутировал бы другого человека еще до того, как тот смог подготовиться к атаке. Когда бы у того появилось время думать о влечении? Но теперь ментальная энергия этого человека, скорее всего, контролировалась Беркли, так что его контратаки столкнутся с чем-то большим, чем просто сила лейтенанта.

Подавляя тошноту от прикосновения чужой ментальной энергии к его области мозга, Чэнь Бай внезапно ощутил, как Хайнц весь напрягся, и, прежде чем он успел среагировать, его ментальная сила вышла из-под контроля, принявшись метаться.

Только тогда Чэнь Бо вдруг заметил, что духовная сила лейтенанта, с самого начала блуждавшая в области мозга Хайнца, внезапно исчезла. Она, как призрак, совершенно исчезла, но ментальная энергия Хайнца внезапно взбудоражилась.

Его ментальная энергия SSS-класса, наконец, собралась в чудовищное количество. В мгновение ока Чэнь Бай услышал громкий звук под огромным давлением. Стол перед ними, тарелки и стеклянные окна вокруг них внезапно покрылись большими трещинами, а некоторые даже с грохотом взорвались!

Лейтенант, оказавшийся перед этим буйством, поддался безмерному страху. Под сильным давлением его тело дрожало, а колени на грани того, чтобы подогнуться. И все же выражение его лица оставалось неизменным.

"Что он сделал с Хайнцем?" — едва успел подумать Чэнь Бай, как Хайнц подскочил со своего места.

— Ты. Что. Только что. Прикоснулся. К. Нему? — рявкнул разъяренный Маршал.

Он был контролером взрывного типа, и теоретически движение чужой психической энергии ощущается для него не так остро, если только те не вынашивают убийственных намерений по отношению к нему.

Но когда лейтенант едва коснулся Чэнь Бая, несмотря на всю краткость этого мгновения, он это тут же почувствовал.

Гнев от того, что на его территорию посягнули, безудержно проявлялся повсюду вокруг него. Хайнц, казалось, не только почувствовал прикосновение лейтенанта, но и, казалось, знал о вожделении другого к Чэнь Баю, внезапно превратившись во льва, готовящегося к нападению. В следующую секунду его рука уже сжимала шею лейтенанта.

— Хайнц! — Чэнь Бай едва успел отреагировать на его внезапную перемену настроения. Даже если он был взрывным типом, Хайнц был из тех, кто имел очень высокий уровень контроля над своей ментальной силой, так что эта вспышка не должна была с ним случиться. Внезапная утечка ментальной энергии из разума и нанесение физического ущерба, скорее всего, могут привести к онемению области мозга, что сделает человека неспособным контролировать свою ментальную энергию.

Это было вызвано психической диссоциацией, которой опасались взрывоопасные контролеры.

Только из-за того, что лейтенант задел область его мозга, реакция Хайнца оказалась... такой жестокой?

Невозможно! Если Беркли контролировал лейтенанта, то, должно быть, была причина, по которой его ментальная энергия сейчас дрейфовала. Он проявил неосторожность.

Все произошло слишком внезапно, и у Чэнь Бая не оставалось времени на раздумья. Более того, если Хайнц продолжит сжимать, этот лейтенант может скоро умереть!

Резкий окрик Чэнь Бая, наконец, привел Хайнца в чувство. Его рука замерла, но во взгляде, который он обратил на Чэнь Бая, все еще были намеки на злобу. Ясно увидев лицо другого, рука, сжимавшая шею лейтенанта, наконец, медленно ослабла.

Осевший на пол лейтенант сделал несколько глубоких вдохов, только после этого он, наконец, отреагировал. Как будто придя в себя, он посмотрел на убийственного Хайнца, затем на Чэнь Бая, стоящего в стороне, и, наконец, на беспорядок в комнате с широко открытым ртом.

— Убирайся, — ментальная энергия Хайнца не убрала свои когти, его взгляд в сторону лейтенанта походил на взгляд мертвеца. — Скажи своим хозяевам, что бы они ни думали или ни планировали просить меня о сотрудничестве, они должны знать свое место!

Лейтенант выглядел так, словно витал в облаках, но чудовищная ментальная энергия, стоявшая за Хайнцем, была слишком пугающей. Он закричал от страха, прежде чем выбежать из комнаты на четвереньках.

Дверь открылась, затем закрылась, и в комнате снова воцарилась тишина. Чэнь Бай, стоявший у окна, с некоторым удивлением посмотрел на силуэт, но все же назвал имя другого в обычной манере.

— Как он смеет касаться тебя? — Хайнц обернулся, буря в его глазах еще не утихла.

— Я... — Даже будучи того же ранга, Чэнь Бай беспомощно замер, увидев в его глазах безумие.

Вспышка эмоций Хайнца произошла слишком неожиданно. Они знают друг друга так долго, и за все это время он сохранял обычное выражение лица. Даже если другой был очень собственническим, у него не должно было быть такой бурной реакции, и с умственной энергией этого лейтенанта...

Как будто вспомнив что-то, Чэнь Бай поджал губы и с силой протянул свою ментальную энергию, чтобы коснуться области мозга Хайнца.

В тот момент, когда он прикоснулся к нему, глаза Чэнь Бая потемнели.

Внутри повсюду бушевали бури. Это был последний симптом перед тем, как ментальный контролер погрузился в ментальную диссоциацию. Если штормы не прекратятся, его ментальная энергия будет растягиваться бесконечно, и пустая область мозга больше не сможет втягивать ее обратно.

Но такого рода шторм не мог возникнуть из ниоткуда у дисциплинированного взрывного контроллера! Что сделал этот лейтенант, нет... Люди из Беркли делают что-то подобное, чтобы спровоцировать Хайнца?

Чэнь Бай терпел боль от того, что его трепали вихри шторма в области мозга Хайнца, и медленно углублялся в него. В конце концов, он все же манипулятор SSS-ранга, так что вскоре после этого он нашел ответ.

Это были не просто штормы. Только после того, как Чэнь Бай вошел, он понял, что область мозга Хайнца оказалась переполнена усталостью, как будто он работал непрерывно в течение нескольких часов без перерыва. Самое главное, Чэнь Бай увидел, что в источнике штормов была большая трещина!

Разрушенное поле мозга?

Как это произошло?

— Ты мой; все, что связано с тобой, принадлежит мне! Кто позволил другому прикасаться к тебе? — Хайнц, казалось, был так зол, что его голос даже дрожал. Он бросился вперед и больно вцепился в плечо Чэнь Бая, его хватка была достаточно сильной, казалось, будто он может раздавить его в любой момент.

Не дожидаясь слов Чэнь Бая, он внезапно подступил к нему и прижал его к стенке. Затем наклонился и принялся безумно целовать другого, его сильная ментальная энергия мгновенно окутала Чэнь Бая, как будто ничего так не желая, как проглотить его целиком.

Кончик его языка грубо просунулся в рот Чэнь Бая и быстро облизал каждый уголок там. Его действия были слишком жестокими и причинили Чэнь Баю боль. Но Чэнь Бай знал, что ментальная диссоциация, особенно с такой сильной ментальной энергией, причинит Хайнцу гораздо больше боли, чем ему.

Он мог только заставить себя расслабиться и использовать свои губы и язык, чтобы соответствовать прощупыванию другого. Осторожно используя свою ментальную энергию, он попытаться успокоить бушующую бурю в области мозга другого и залечить рану, приведшую к коллапсу области мозга.

С помощью этого метода, спустя бог знает сколько времени, Хайнц начал походить на обиженного ребенка, ищущего безопасности, снова и снова пытаясь найти ее у Чэнь Бая. Последний неоднократно удовлетворял это его желание, пока Хайнц медленно не успокоился

вместе с бурями в его голове.

До этого никогда не было случая, когда два ментальных манипулятора объединили свои области мозга, чтобы остановить ментальную диссоциацию. Но Чэнь Бай сделал это. Мало того, после того, как все закончилось, он даже почувствовал, как область мозга Хайнца становится близкой и полагается на него, а также видеть, как рана в области мозга медленно заживает.

Прямо перед ним произошло нечто, казалось бы, невозможное.

Чэнь Бай закрыл глаза. Беспокойство Хайнца ослабло, но он не отпускал его. Вместо этого Чэнь Бай нежно поцеловала его в ответ, пытаясь заставить его расслабиться еще немного.

... Верно.

Теперь он вспомнил.

Тот старый ученый из Беркли однажды упомянул, что это похоже на соглашение между договорным зверем и ментальным контролером. Если бы когда-нибудь психологические манипуляторы и взрывоопасные контролеры могли создавать союзы в парах, тогда между ними существовала бы некая форма контракта.

Контракт, никому не позволяющий его нарушать. Тот, который вырезается на теле, жизни и душе другого, в самих костях. Контракт, который никто другой никогда не сможет нарушить.

Психологический манипулятор может помочь своей второй половинке успокоить любые повреждения в области мозга, а взрывной контролер будет продвигаться вперед, не боясь опасности, чтобы защитить свою любовь.

Такого рода душевный контракт позволил бы их ментальным энергиям гармонизировать таким образом, который никогда раньше не наблюдался. Это было обещание, которое каждый ментальный контролер должен был выполнять до самой смерти.

Медленно отпустив Хайнца, Чэнь Бай поцеловал его в лоб и продолжил использовать свою ментальную энергию, чтобы исцелить его. Чэнь Бай никогда раньше этого не делал, но после того, как он вошел в область мозга Хайнца, то научился сам. Несмотря на это, он все еще проявлял осторожность, беспокоясь, что хоть немного навредил Хайнцу.

Рана, возникшая в ментальной области мозга, сильно кровоточила, и сердце Чэнь Бая почти смягчилось при виде этого. Он мог только сделать все, что в его силах, но рана была слишком старой. Чэнь Бай не был уверен, что сможет полностью исцелить его.

Ему казалось, что он почти догадался о причине появления этой раны.

Во время войны с Гарсами, противники использовали психическое расстройство. Он даже говорил об этом со студентами академии, говоря, что если бы не профессор У Хаймин, Хайнц, вероятно, погиб бы на поле боя. Несмотря на то, что ему удалось сбежать целым и невредимым и даже нанести ответный удар, это не означало, что область его мозга не пострадала.

Но почему он не заметил этого раньше?

Чтобы его собственный секрет не был раскрыт, он не позволил себе проникнуть в область мозга Хайнца. У него были причины не замечать этого, но этот лейтенант... Нет, Беркли. Он знал.

Если та блуждающая умственная энергия лейтенанта заключалась в том, чтобы найти эту слабость Хайнца... Если даже лейтенант А-ранга мог заставить область мозга Хайнца разрушиться от этой слабости...

Что Беркли пытался сделать?

Глаза Чэнь Бая медленно потемнели. В его сознании появилось старое, но ясное лицо, как будто он слегка улыбался ему.

Что ты пытаешься сделать?

<http://bllate.org/book/15022/1327807>